

А. Мустайоки

ТЕОРИЯ
ФУНКЦИОНАЛЬНОГО
СИНТАКСИСА

От семантических структур
к языковым средствам

STUDIA PHILOLOGICA

А. Мустайоки

ТЕОРИЯ
ФУНКЦИОНАЛЬНОГО
СИНТАКСИСА

От семантических структур
к языковым средствам

Второе издание

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2010

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус
М 11

Мустайоки Арто

М 11 Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. 2-е изд., стер. — М.: Языки славянской культуры, 2010. — 512 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 978-5-9551-0395-2

В книге представлена новая модель функционального синтаксиса, систематически следующая принципу «от значения к форме». Исходным пунктом концепции является семантическая структура, отражающая то, что говорящий хочет выразить. Описываются все релевантные с точки зрения синтаксиса семантические категории. Приводится сравнение предлагаемой модели с другими соответствующими концепциями (Бондарко, Золотова, Всеволодова, Адамец, Печ; Дик, Ван Валин и др.). В конце книги рассматриваются возможности применения модели в прикладных целях.

Для специалистов-лингвистов, а также для преподавателей, аспирантов и студентов-русистов.

ББК 81.2Рус

*В оформлении переплета использована картина
В. Кандинского «Мечтательная импровизация»*

University of Helsinki (*Department of Modern languages and literatures, P.O. Box 24, FIN-00014 University of Helsinki, Finland; fax: +358-9-19122974; e-mail (for order): arja.laakso@helsinki.fi; Home site: <http://www.helsinki.fi/slavicahelsingiensia/preview/fs/>*) has an exclusive right on selling this book outside Russia.

Эксклюзивным правом продажи за пределами России данной книги обладает Хельсинкский университет (почт. адрес: *Department of Modern languages and literatures, P.O. Box 24, FIN-00014 University of Helsinki, Finland; факс: +358-9-19122974; e-mail (для заказа): arja.laakso@helsinki.fi; Домашняя страница (с информацией о книге): <http://www.helsinki.fi/slavicahelsingiensia/preview/fs/>*).

ISBN 978-5-9551-0395-2

© Мустайоки А., 2010

© Языки славянской культуры, 2010

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Оглавление

Предисловие	11
-------------------	----

Часть I. Теоретические основы функционального синтаксиса

<i>1. Функциональный синтаксис как теория, отражающая принцип описания «от значения к форме» .....</i>	<i>18</i>
1.1. Асимметрия языкового знака.....	18
1.2. Цели функционального синтаксиса.....	21
1.3. Соотношение семантической структуры с действительностью.....	25
Действительность и ее фрагмент «ситуация»	28
От ситуаций к положениям дел.....	30
1.4. Основные особенности семантической структуры.....	33
Онтологический статус семантического уровня.....	33
Состав семантической структуры	34
«Глубина» и универсальность семантической структуры.....	35
Смысл предложения	38
1.5. От семантических структур к языковым средствам	40
Выбор перспективы	40
Систематические несоответствия семантических и поверхностных структур	42
Факультативность / нефаккультативность актантов	46
Примечания к первой главе.....	50
<i>2. Этапы и принципы составления функционального синтаксиса... 69</i>	<i>69</i>
2.1. Определение семантических структур.....	69
Приемы, используемые при определении семантических категорий.....	70
К вопросу о системном характере классификации.....	74
Переходные зоны в определении семантических категорий.....	78
2.2. Соотношение семантической и поверхностной структур.....	81
«Денотативное значение» и «презентативное значение»	82
Прагматический фактор	85
Как определяется связь между семантическими и поверхностными структурами?.....	88

Ограничения, связанные с поверхностными структурами	89
Как определяется правильность поверхностных структур?	91
2.3. Охват языковых явлений, рассматриваемых	
в рамках функционального синтаксиса	93
Примечания ко второй главе	95
3. Место функционального синтаксиса	
в современной лингвистической теории	107
3.1. Об истории принципа грамматического описания	
«от значения к форме»	107
3.2. Сопоставление модели функционального синтаксиса	
с другими соответствующими моделями описания	112
«Функциональная грамматика» А. В. Бондарко	112
«Функционально-трансформационный» метод П. Адамца	116
Концепция Г. А. Золотовой	118
«Функционально-коммуникативный синтаксис»	
М. В. Всеволодовой	121
Модель «Смысл $\leftrightarrow$ Текст» И. А. Мельчука	123
«Синтаксис русского языка» И. Пете	125
«La pensée et langue» Фердинанда Брюно	127
«Functional Grammar» С. Дика	130
«Role and Reference Grammar» Р. Ван Валина	132
Другие западные концепции	136
«Функциональная грамматика русского языка»	
М. А. Шелякина	138
«Грамматика говорящего» Б. Ю. Нормана	139
«Активная грамматика» Ю. Н. Караулова	140
«Практическая грамматика» Н. А. Метс	
и другие учебные пособия	143
Примечания к третьей главе	145
Часть II. Семантическая структура как основа описания языка	
   в рамках функционального синтаксиса	
4. Основные элементы семантической структуры	152
4.1. Актанты	156
Особенности представления системы актантов	156
Ингерентные свойства актантов	159
Субъекты	160
Объекты	165
Другие роли актантов	168
Актант с погружением	173

Положение дел (Р) как актанта и другие нестандартные актанта	174
4.2. Предикаты ядра семантической структуры	178
Экскурс I в классификацию предикатов	179
Экскурс II в классификацию предикатов	183
Синтез классификации предикатов	185
Примечания к четвертой главе	191
5. <i>Ядерные семантические структуры</i>	203
5.1. Физическое действие и деятельность	205
5.2. Передвижение и локация	207
5.3. Социальное действие и деятельность	211
5.4. Интеллектуальная деятельность	213
5.5. Существование	220
5.6. Обладание	226
5.7. Эмоции	228
5.8. Физиологическое состояние	232
5.9. Физические состояния	235
5.10. Состояния окружающей среды	236
5.11. Характеристика	238
5.12. Идентификация	241
Примечания к пятой главе	243
6. <i>Модификаторы</i>	250
6.1. Речевые функции	252
Сообщение	254
Вопрос	257
Побуждение	258
Провозглашение	260
Речевой этикет	261
6.2. Фаза	262
Ирреальность	264
Предварительная стадия	266
Модальная фаза	268
Темпоральная фаза	273
Изменение темпа	275
Стадия достижения цели	276
6.3. Каузация	277
Чистая каузация	279
Фактивная каузация	280
Деонтическая каузация	280
Речевая каузация	281

Превентивная каузация	281
Пермиссивная каузация	282
Прохибитивная каузация	282
Ассистивная каузация	283
Каузация умения	283
6.4. Авторизация	284
Автор мнения	285
Достоверность	287
Оценка	289
Примечания к шестой главе	291
7. Спецификаторы	298
7.1. Отрицание	298
7.2. Темпоральность	301
Собственно время	302
Неактуальные положения дел	307
Повторяющиеся положения дел	310
Временные ориентиры положения дел	312
7.3. Аспектуальность	316
Проявление Аспектуальности у предикатов действия	327
Аспектуальность неактуальных положений дел	331
7.4. Определенность	332
7.5. Количество	336
7.6. Место	338
7.7. Образ и способ действия	342
Примечания к седьмой главе	344
8. Сложные семантические структуры	355
8.1. Коннективные соотношения	356
8.2. Таксисные соотношения	361
8.3. Логические соотношения	366
Примечания к восьмой главе	372
Часть III. Использование функционального синтаксиса в прикладных целях	
9. Функциональный синтаксис и сопоставление языков	378
9.1. ФС как <i>tertium comparationis</i> и функциональная эквивалентность	378
9.2. Структурная эквивалентность	381
9.3. Пример применения функционального синтаксиса как основы сопоставления языков	383
Примечания к девятой главе	390

---

10. <i>Функциональный синтаксис и исследование текста</i>	394
10.1. Текстовый аспект	396
Примечания к десятой главе	398
11. <i>Функциональный синтаксис и электронная обработка языка</i>	399
12. <i>Функциональный синтаксис и преподавание иностранных языков</i>	401
12.1. Функциональный подход в лингвистике и коммуникативный метод обучения иностранному языку	403
12.2. Коммуникативная компетенция	406
12.3. Формы использования ФС при обучении иностранному языку	408
Примечания к двенадцатой главе	410
 Приложения	
РЕЗЮМЕ: основные принципы и понятия функционального синтаксиса.....	411
Сокращения	428
Литература	430
Индекс используемых терминов	477
Индекс цитируемых авторов.....	496
Индекс языковых единиц	506

Предисловие

Естественный язык — это особого рода преобразователь, выполняющий переработку заданных смыслов в соответствующие им тексты и заданных текстов в соответствующие им смыслы.

И. А. Мельчук (1974/1999: 9)¹

Разработка функционального синтаксиса имеет поисковый характер.

А. В. Бондарко (ТФГ 1987: 39)

Не являясь законченной идеографической грамматикой русского языка, данная работа, хочется надеяться, приближает то время, когда такая грамматика будет создана.

В. А. Белошапкова,

И. Г. Милославский (1988: 8)

Функциональная грамматика — это не одно из направлений, а этап в развитии лингвистики, включающий в себя достижения разных направлений и школ.

М. В. Всеволодова (2000а: 3)

Синтаксис — организующий центр грамматики.

Г. А. Золотова

(название главы в Золотова и др. 1998)

Описание языка в направлении «от значения к форме» является предметом давних мечтаний лингвистов. Несмотря на это, данная идея, выражавшаяся многими языковедами в начале XX века и даже ранее, пока не получила систематического осуществления. Настоящая книга представляет собой попытку создать теоретические рамки для описания языка с этой точки зрения.

Предлагаемая модель называется функциональным *синтаксисом* (а не *грамматикой*) по двум причинам. Во-первых, хотя деление

---

¹ Вся цитата в оригинале в разрядку.

традиционной грамматики на синтаксис и морфологию теряет при функциональном подходе свое значение, речь идет, скорее всего, о явлениях языка, традиционно относящихся к разделу «Синтаксис». Кроме того, целиком за пределами функционального синтаксиса остается систематическое описание фонетических и словоизменительных свойств языка. Во-вторых, термин «функциональная грамматика» вызывает у многих устойчивые ассоциации, связанные с некоторыми уже существующими лингвистическими школами, в частности со школами А. В. Бондарко и С. Дика.

В создании теории функционального синтаксиса (далее — ФС) использованы элементы самых различных лингвистических моделей как в области русистики, так и в описании других языков. В связи с этим наша модель имеет точки соприкосновения с традициями и российской, и западной лингвистики. Многие трактовки, которые повлияли на составление ФС, называются функциональными, но не менее полезными оказались теоретические идеи и практические их применения, которые называются совсем иначе.

Идея составления ФС возникла на кафедре русского языка Хельсинкского университета лет 15 тому назад. Сначала модель была разработана и опробована в семинарах со студентами. Первые дипломные работы, основывающиеся на ФС, появились в начале 1990-х годов. На Съезде скандинавских славистов в Осло в 1990 году общие принципы ФС были впервые представлены более широкому кругу русистов.

Основные идеи ФС описываются в данной книге приблизительно в таком же виде, как в работе (Mustajoki 1993). Однако в деталях теории немало уточнений и дополнений. Композиция книги также нова. Эти изменения сделаны, чтобы уже заранее ответить на некоторые часто повторяющиеся вопросы и замечания. В связи с этим дается более подробная информация о том, чем ФС отличается от других соответствующих или близких трактовок. Однако, чтобы сама теория ФС была представлена как можно более последовательно и четко, сопоставления с другими теориями помещены в основном в специальный разделе (1.3) и в сносках в конце глав.

Модель ФС имеет и прикладные, в том числе и учебные, цели. Однако настоящая книга не является учебным пособием, а в ней излагается теория ФС, которая может быть применена также при составлении учебных материалов. Вообще одна из целей этой книги и всего проекта ФС — объединить разные миры: западные и российские лингвистические традиции; описания языка, основанные на теоретически ориентированных концепциях и получившие свое назначение от практических потребностей. Считается, что на перекрестке разных направлений есть хорошая почва для всякого нового.

В проекте ФС участвовали и участвуют, в частности, Л. А. Бирюлин, И. П. Кюльмоя, А. Честерман, Т. В. Парменова, М. Копотев, Х. Хейно, Ю. Папинниemi, К. Кару, Й. Рюхянен, О. Мальми, А. Кирвесмяки. Рецензентами предварительной версии рукописи были П. Адамец, Н. Д. Арутюнова, В. Гладров, Г. А. Золотова и К. Чвани. Я выражаю глубокую признательность всем названным людям за ценные замечания по поводу общей теории и деталей функционального синтаксиса. Благодарю также всех других коллег, которые сделали конструктивные замечания во время дискуссии после выступления на разных научных аренах в Осло, Братиславе, Чертозе ди Понтигнано (Сиена), Регенсбурге, Москве (несколько раз), Будапеште, Екатеринбурге, Таллинне, Граце, Базеле, Улан-Баторе, Алматы, Варшаве, Тарту, Симферополе и, конечно, в Хельсинки.

Благодарю также Анастасию Чернышову за помощь в техническом оформлении книги.

Особенно ценной при составлении данной книги была поддержка и помощь Л. А. Бирюлина и Т. В. Парменовой, членов авторского коллектива, работающего над *Функциональным синтаксисом русского языка* — книгой, которая будет конкретным осуществлением теории ФС.

Концепция ФС и некоторые его детали были изложены до этого на русском языке в ряде работ (Мустайоки 1993, 1997, 1999, 2003в, 2003г, 2004а, 2004б). Монография А. Честермана *Contrastive Functional Analysis* (Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1998) — пока единственная публикация на английском языке. В ней представляются возможности применения ФС в области сопоставления языков.

Проект ФС финансировался грантом Академии Финляндии за 1994–1996 годы. С 2000 года финансирование проекта Академией продолжается.

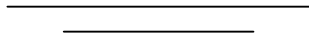
Развитие лингвистической теории — вечный процесс. Особенно сильно неокончателность и незавершенность разных трактовок чувствуется в таких работах, где мы имеем дело с семантическими категориями. В связи с этим я буду признателен за любые комментарии и замечания. Данную версию ФС нельзя считать окончательной.

Arto Mustajoki

Отделение славистики и баллистики
Хельсинский университет
arto.mustajoki@helsinki.fi

Часть I

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СИНТАКСИСА**

Под термином *функциональный* в рамках настоящей книги имеется в виду подход к описанию языкового материала в направлении «от значения к форме». Книга состоит из трех частей. В первой части излагаются теоретические основы функционального синтаксиса (ФС). Первая глава посвящена рассмотрению предпосылок создания ФС. Во второй главе описываются разные этапы исследования такого рода. В третьей главе излагается история описания языка по принципу «от значения к форме», а также то, чем наша модель отличается от других соответствующих и близких концепций.

Во второй части книги представлена в последовательной форме теория ФС. Третья часть посвящена возможностям применения концепции в прикладных целях.

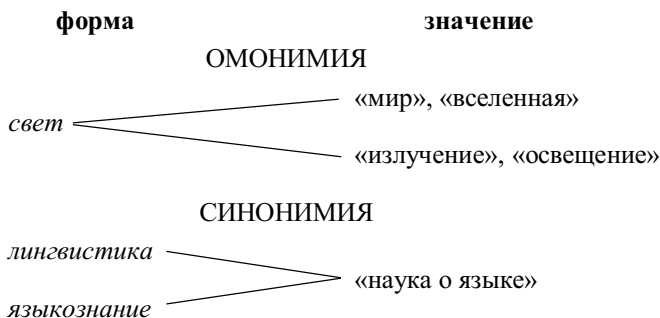
Чтобы представить основные идеи нашей концепции как можно более систематично и последовательно, в первой и второй главах первой части и во всей второй части ссылки на научную литературу помещены в сносках в конце каждой из глав. Это может вызвать у читателя ложное представление, будто наша концепция «висит в воздухе», без контакта с другими лингвистическими теориями и описаниями. Такое представление, конечно, сугубо ошибочно. Как показывают сноски и третья глава в целом, наша концепция теснейшим образом связана с лингвистической традицией нашего времени. Несмотря на данные связи — или, скорее, благодаря им — предлагаемая теория ФС представляет собой, как нам кажется, действующий новый инструмент для описания языка по принципу «от значения к форме».

1. Функциональный синтаксис как теория, отражающая принцип описания «от значения к форме»

Традиционные описательные грамматики характеризуются противоположным направлением анализа, т. е. подходом «от формы к значению». Чтобы выяснить различия между этими двумя подходами, рассмотрим сначала основные свойства языкового знака. Во втором разделе на этой основе уточняется цель ФС. Затем затрагивается важный вопрос о соотношении семантического (понятийного, содержательного) уровня с действительностью. В четвертом разделе обсуждается связь между структурной и «словесной» формами презентации семантического уровня.

1.1. Асимметрия языкового знака

Языковой знак имеет, как известно, двойственный характер: он обладает и формой, и значением. В естественных языках нет строгой симметрии типа «одна форма — одно значение»¹. Так, одна форма может иметь несколько несходных значений, а одно значение может быть выражено несколькими формами². Данным явлениям соответствуют понятия ОМОНИМИИ и СИНОНИМИИ³, использующиеся, в частности, в лексикологии:

Толковые словари строятся по принципу «от формы к значению»: они отвечают на вопрос «Что означает слово *x*?». Противоположный подход к языковому материалу представлен в идеографических словарях, исходящих из «идей», семантических полей и сетей. Словари с иллюстрациями также построены по принципу «от значения (рисунка) к форме».

Не менее ярко асимметрия формы и значения проявляется на синтаксическом уровне, например⁴:

В том случае, если предложение имеет более чем одно значение, говорится, как правило, не об омонимии, а о НЕОДНОЗНАЧНОСТИ (англ. *ambiguity*)⁵. Проиллюстрируем это классическими примерами:

- (1) *Мужу изменять нельзя.* (Мельчук 1974/1999: 32)
- (2) *I saw the man on the hill with a telescope.* (Winograd 1983: 92–93)

Большое внимание данному явлению уделено в теории трансформационной грамматики. Тот факт, что со структурной точки зрения некоторые выражения являются неоднозначными, дал представителям данной теории одно из важнейших оснований допустить существование особой глубинной структуры. Неоднозначные высказывания широко употребляются, например, в каламбурах, анекдотах, рекламе и в качестве заголовков, в частности, в газетах⁶.

Что касается обратного явления, т. е. того факта, что один смысл можно выразить несколькими синтаксическими структурами, то оно иногда именуется СИНТАКСИЧЕСКОЙ СИНОНИМИЕЙ⁷. Если синонимический ряд имеет более или менее регулярный характер, как в примере (3), можно также говорить о СИНТАКСИЧЕСКОЙ или КОМУНИКАТИВНОЙ ПАРАДИГМ(АТИК)Е⁸.

- (3) *На Вазе рабочие выпускают автомобили «Жигули».*
На Вазе выпускаются автомобили «Жигули».
ВАЗ выпускает «Жигули».
ВАЗ — это предприятие, которое выпускает «Жигули».
ВАЗ — это «Жигули».
«Жигули» выпускаются на Вазе.
«Жигули» — продукция Вазы.
/ Выпускает «Жигули» / Ваз.

В рамках ФС синтаксические ряды или парадигмы типа (3) представляют собой важные случаи выражения одного смысла несколькими языковыми средствами. Однако в ФС угол зрения шире: исходным пунктом описания являются не отдельные смысловые единицы, а более общие семантические категории, отражающие совокупность сходных положений дел. Рассмотрим конкретный пример. Так, например, все приведенные ниже синтаксические конструкции (4) могут выражать Физиологическое состояние. Значит, они не обязательно употребляются для выражения одного и того же конкретного смысла (например, «Иван в состоянии гриппа»), а участвуют в выражении одной и той же семантической категории, в данном случае — Физиологического состояния.

- (4) Им. падеж + краткая форма прилагательного: *Иван болен.*
 Им. падеж + финитная форма глагола: *Иван болеет.*
 У + род. падеж + им. падеж: *У Ивана температура.*
 Им. падеж + финитная форма глагола + твор. падеж: *Иван болеет гриппом.*
 Вин. падеж + безличная форма глагола: *Ивана тошнит.*
 Дат. падеж + предикативное наречие: *Ивану больно.*
 С + твор. пад. + им. падеж: *С Иваном приступ.*

Подход «от формы к значению» проявляется в традиционных грамматиках в том, что описание языка строится в них на категориях, представляющих структуру того или иного языка. Об этом свидетельствуют оглавления книг, ср. типичные названия глав: «Имя существительное», «Глагол», «Настоящее время», «Родительный падеж», «Сложноподчиненные предложения» и т. д.⁹

С точки зрения коммуникативного акта подход «от формы к значению» моделирует, скорее всего, речевую деятельность слушающего, который, исходя из формы, приходит к смыслу высказывания, а соответственно подход «от значения к форме» имитирует позицию говорящего¹⁰. На самом деле процесс общения намного сложнее.

Во-первых, говорение и слушание являются не отдельными актами, а образуют единое целое. Во-вторых, слушание, как и чтение, представляет собой не только механическую декодировку языковой формы в содержательные элементы, но и активные процессы восприятия и понимания речи. В-третьих, порождение речи не происходит прямолинейно от значения (смысла) к форме: говорящий уже при определении назначения (цели) своего высказывания должен опираться также на то, какими языковыми средствами оно может быть выражено.

Несмотря на сделанные оговорки, можно утверждать, что подход «от формы к значению» имеет определенные параллели с позицией слушающего. В связи с этим данный тип описания языка можно называть ПАССИВНЫМ. АКТИВНАЯ же грамматика построена по принципу «от значения к форме»: она моделирует речевую деятельность говорящего, отвечая, таким образом, на вопрос «Как выражается содержание *x* в данном языке?». Написанная в соответствии с этим принципом грамматика могла бы иметь названия глав, например, следующего типа: «Выражение физиологического состояния» (ср. пример 4), «Выражение причинно-следственных отношений», «Выражение необходимости» и т. п.

1.2. Цели функционального синтаксиса

Таким образом, применяемый в настоящем исследовании подход в направлении «от значения к форме» отражает в известном смысле речевую деятельность говорящего, который придает своим мыслям языковую форму. Теорию языка, основанную на данном принципе, а также конкретное применение этой теории к описанию какого-либо естественного языка мы называем ФУНКЦИОНАЛЬНЫМ СИНТАКСИСОМ (ФС).

В ФС рассматриваются в основном те же языковые объекты, что и в традиционной грамматике, но распределены они в описании по-иному. Так, например, приведенные в разделе 1.1 предложения, обозначающие физиологическое состояние (4), в традиционном синтаксисе анализируются в семи разных разделах, поскольку они отличаются друг от друга по своим синтаксическим характеристикам. В ФС же, построенном по принципу «от значения к форме», все эти синтаксические конструкции описываются в одной и той же главе, а именно в главе «Выражение физиологического состояния».

Так как ФС исходит не из форм выражения, а из семантики, все языковые средства выражения определенного значения на поверхно-

стном уровне считаются равноценными с точки зрения грамматического описания. Вопрос о том, выражается ли определенная смысловая структура при помощи морфологических, синтаксических, словообразовательных, лексических или просодических средств, является, таким образом, второстепенным. Отсюда следует, что традиционное членение грамматики на отдельные подсистемы (например, на синтаксис, морфологию и т. д.) утрачивает свое первостепенное значение. В одной и той же главе могут описываться синтаксические конструкции, грамматические категории, словообразовательные явления или даже отдельные лексические средства или ряды предложений, если только они выражают одно и то же категориальное значение¹¹.

Приведем два примера, иллюстрирующих принцип описания языка в рамках ФС. В следующих высказываниях выражаются причинно-следственные отношения, а именно значение типа «Спешка вызвала то, что я забыл оплатить счет»¹².

- (1) *В спешке я забыл оплатить счет.*
Из-за спешки я забыл оплатить счет.
Из-за того, что я спешил, я забыл оплатить счет.
Спеша / торопясь, я забыл оплатить счет.
Так как я спешил, я забыл оплатить счет.
Я спешил и забыл оплатить счет.
Я спешил и поэтому забыл оплатить счет.
Я спешил, вот и забыл оплатить счет.
Причиной того, что я забыл оплатить счет, была моя спешка.
Спешка привела к тому, что я забыл оплатить счет.

Как видим, высказывания во многом отличаются друг от друга по своей форме (сложноподчиненные предложения, коннекторы, предлоги, глаголы и т. п.), однако согласно общему принципу они описываются в одной и той же главе ФС, а именно в главе, в которой рассматриваются разные средства выражения причинно-следственных отношений.

Приведем второй пример. Он связан с так называемой авторизацией, т. е. с тем, как выражается, например, источник мнения¹³.

- (2) *По мнению Виктора,*
Виктор считает, что
Виктору кажется, что
С точки зрения Виктора,
Согласно взглядам Виктора,
 и т. п.
-
- у России светлое будущее.

В данном случае важную роль, помимо структурных особенностей, играет использование различных лексем. Такие слова поверхностной структуры, как *точка зрения*, *мнение*, *думать* и *считать*, выражают строевые элементы семантической структуры и поэтому должны быть описаны в ФС. Но поскольку ФС является не словарем, а грамматикой (синтаксисом), другие лексические значения остаются в нем вне поля зрения¹⁴. Так, в ФС не описывается (с помощью семантических примитивов или признаков), например, то, как в языке *x* выражается значение типа ‘живое существо *homo sapiens* мужского пола по отношению к своим родителям’. Не даются в ФС и ответы на вопросы типа «При помощи каких СЛОВ (лексем) в русском языке выражается движение, физиологическое состояние, характеристика и т. д.?». Задачей ФС является описание тех СТРУКТУР, при помощи которых выражаются определенные категориальные значения.

Приведем уже знакомый пример выражения физиологического состояния. Так, следующие предложения (3) репрезентируют семантическую структуру «*X* находится в каком-либо физиологическом состоянии». В задачу ФС не входит описание того, что такое ангина и чем она отличается от других болезней. Зато ФС должен отвечать на вопрос, при каких условиях каждая из возможных структурных схем может быть употреблена, а при каких — нет. Описывая, в частности, то, что по-русски не говорят *Мне ангина, *У меня холод, *Дочку гриппует или **Ребенок болеет раком*, мы не можем не обращать внимания на лексико-семантические предпосылки употребления данных конструкций¹⁵.

- (3) *Мне холодно / тепло / жарко.*
У ребенка ангина.
Ребенок болеет ангиной.
Дочку лихорадит.

В ФС исходят, таким образом, из КАТЕГОРИАЛЬНЫХ понятий физиологического состояния и актанта, находящегося в этом состоянии, а не из значений лексических компонентов предложений. Наполнение структурных схем конкретными лексемами учитывается при определении границ их употребления.

На основе сказанного уместно прокомментировать название книги «Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам».

1. Словом *функциональный* подчеркивается подход «от значения к форме». Употребление этого популярного термина оправдано, хотя

основой описания являются не собственно функции, а семантические категории. Имеется в виду понятие «функция» в более обобщенном значении: в какой функции говорящий использует языковые средства, т. е. что он хочет сказать¹⁶. Когда мы говорим, мы всегда хотим что-то выразить. О других значениях слова *функциональный* и о других терминах, употребляемых для обозначения подхода «от значения к форме», см. раздел 3.1.

2. Хотя в плане языкового выражения наш подход многоуровневый, самым близким для нас эквивалентом традиционной грамматической терминологии является *синтаксис*¹⁷. В рамках ФС не рассматриваются вопросы, связанные с лексической семантикой, словообразованием, словоизменением или фонетическим осуществлением предложения либо его частей, если с их помощью не обозначаются строевые элементы определенных семантических структур.

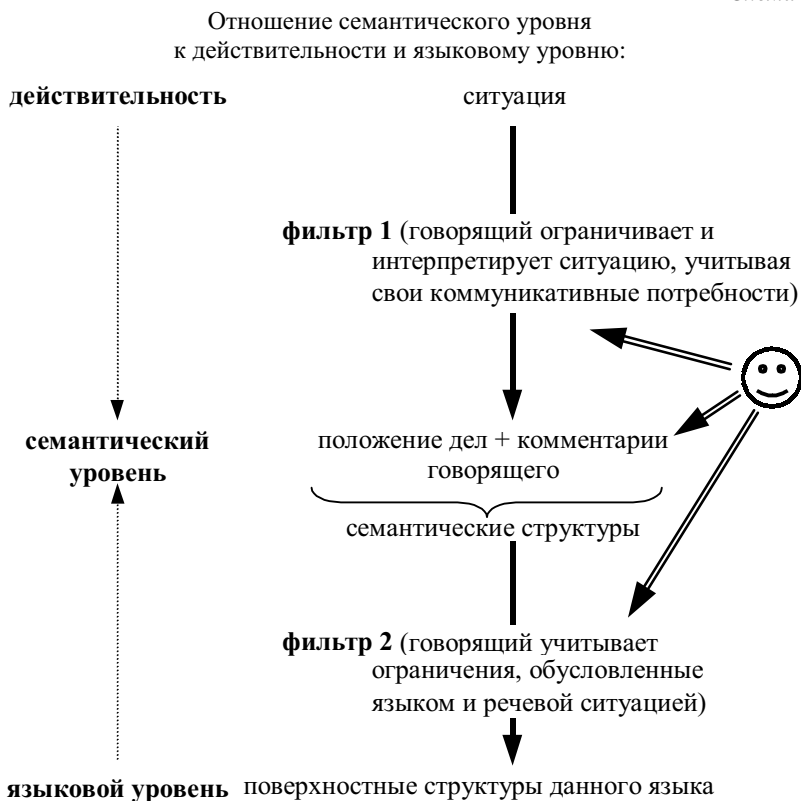
3. В книге нередко говорится о подходе «от значения к форме». Однако более точно идею ФС характеризуют выражения «от смысла (семантических категорий / семантических структур / семантики) к языковым средствам (языковым выражениям / языковым [формальным, поверхностным] структурам)». Выбирая первую часть пары, мы использовали выражение СЕМАНТИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ, указывающее на то, что исходным пунктом описания служит схематизированное, структурированное представление о том, что говорящий намерен выразить. Слово *смысл*¹⁸ употребляется в этом же значении, но под ним подразумевается какая-то конкретная ситуация коммуникации, а слово *семантика* является слишком обобщенным в данном контексте, потому что оно покрывает и словесный уровень, стоящий за пределами ФС. Что касается второй, «к»-части выражения, мы специально избегаем здесь слова *структура*, чтобы не поощрять такого толкования, будто речь идет только об одних синтаксических моделях. Выражение ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА в этом отношении более точно отражает то, что мы имеем дело не только с синтаксическими структурами, но и шире — со всем арсеналом языка.

После предварительного знакомства с ФС следует подчеркнуть, что хотя подход, противоположный ему, и называется ТРАДИЦИОННЫМ, это не означает, что языковое описание в направлении «от формы к значению» потеряло свою актуальность и значимость. Оба типа научного описания языка полезны и нужны. Но поскольку уже существуют достаточно полные описания многих языков по принципу «от формы к значениям», есть основания уделять больше внимания описаниям, придерживающимся обратного направления.

1.3. Соотношение семантической структуры с действительностью

Каждое поколение языковедов и каждый лингвист должны каким-то образом определить свое отношение к онтологическому характеру языка и к тому, как он связан с сознанием человека и отражаемой языком действительностью. Особый вес имеет этот вопрос в рамках модели, которая основывается на семантике. Следовательно, целесообразно сразу же представить наши взгляды на соотношение между действительностью, семантическим и языковым уровнями и ввести понятия, необходимые для их рассмотрения.

Схема 1

Приведенная схема показывает связь семантического уровня с действительностью, с одной стороны, и с языковым уровнем — с

другой¹⁹. Жирные стрелки указывают на то, что делает говорящий в процессе речевого акта. Исходным пунктом этого является некий отрезок действительности, обозначаемый термином СИТУАЦИЯ²⁰. Однако ситуация имеет лишь косвенное отношение к тому, что говорящий хочет выразить, поскольку он всегда ограничивает и толкует ситуацию, учитывая свои коммуникативные потребности (фильтр 1)²¹. Так образуется ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ, составляющее основу, стержень семантической структуры. Кроме того, говорящий, как правило, дополняет свое высказывание субъективными элементами: он не только сообщает об определенном положении дел, но и комментирует его, эксплицируя свое отношение к нему²². На словесную форму высказывания оказывает влияние также и то, с какой целью говорящий вообще участвует в общении. В целом **семантический уровень репрезентирует в модели ФС то, что говорящий хочет выразить**.

На следующем этапе говорящий выбирает для этой семантической структуры целесообразное с точки зрения коммуникативной задачи языковое выражение, учитывая обстоятельства, обусловленные возможностями данного языка и контекстом общения (фильтр 2). Как мы знаем из ежедневного опыта, нам весьма часто приходится довольствоваться языковыми выражениями, отражающими далеко не полностью то, что нам хотелось бы высказать. Трудности найти точную словесную формулировку для своих мыслей иногда отражаются в речи эксплицитно в таких метаязыковых комментариях, как *мне трудно выразить это словами; как бы точнее выразиться; не могу найти подходящего слова для этого*²³. Возможны и такие случаи, когда у говорящего создается впечатление, что язык не содержит достаточно точных средств для выражения желаемых мыслей²⁴.

Стрелки с пунктирными линиями в схеме 1 показывают процесс работы лингвиста, который пытается определить семантические категории. У него нет прямого доступа к ним, а смысл, который ждет своего словесного выражения, находится в «черном ящике» вне наблюдения исследователя²⁵. Вследствие этого при определении семантических категорий мы должны прибегать к косвенным методам; одна из возможностей — использовать в качестве вспомогательных понятий категории действительности и категории разных языков. Есть и другие способы, которые можно использовать при определении семантических категорий (об этом подробнее в разделе 2.2).

Уже здесь необходимо подчеркнуть, что состав семантических категорий и их взаимные отношения невозможно фиксировать с полной точностью. Это, в свою очередь, означает, что исследователь, применяющий такой подход, никогда не может создать окон-

чательной версии своей концепции, а она всегда имеет динамический, развивающийся характер. Это цена, которую надо заплатить за то, что язык описывается согласно принципу «от значения к форме».

Необходимо отметить, что отношение «действительность → сознание → язык / речь» представлено в данной схеме в упрощенном виде. Вполне обоснованной явилась бы постановка стрелок и в противоположном направлении. С давних пор философы обсуждают вопрос о том, в какой степени действительность является реальной, а в какой — порождением человеческого сознания. В любом случае нельзя не согласиться с тем, что ту или иную роль язык играет уже тогда, когда говорящий еще только формирует сообщение. Смысл, который говорящий хочет выразить, не может возникать без опоры на тот язык, на котором он выражается²⁶.

Требуется объяснения и уточнения и сам термин *семантический уровень*. В работах, близких по основной их идее к ФС, встречаются и другие термины: категории этого уровня называются *понятийными, концептуальными, психологическими, мыслительными, когнитивными, ономаσιологическими, онтологическими, ноэматическими, содержательными, денотативными, идеографическими*²⁷, *внеязыковыми*²⁸. Мы предпочли термин *семантический* в связи с тем, что семантика изучает смысловую сторону языковых единиц, а исходным пунктом модели ФС являются как раз обобщенные, схематизированные смыслы — то, что говорящий пытается выразить словами. Все названные другие термины дали бы несколько искаженное представление о главной цели ФС. В рамках концептуального или понятийного подхода рассматриваются отдельные понятия или концепты, а в ФС — целые структуры (эквиваленты высказываний или предложений). По этой же причине не очень подходят термины *денотативный* и *содержательный*, которые употребляются в основном применительно к словесному уровню. Выделение *мыслительных, психологических* или *когнитивных* категорий слишком тесно связывало бы ФС с порождением речи на основе мыслительного процесса.

Еще одна возможная альтернатива для семантического уровня — использование термина *глубинный уровень*. Если бы это понятие уже не было осмыслено как один из основных терминов генеративной грамматики, оно было бы самым подходящим для наших целей. Парадоксальным образом из термина, который первоначально был самым нейтральным, он стал термином, содержащим больше всего нежелательных для нас коннотаций.

Приведенная нами схема и термины в ней могут вызывать и другого рода удивления и протесты в связи с тем, что языковой уровень

Мустайоки Арто

ТЕОРИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СИНТАКСИСА

От семантических структур к языковым средствам

Издатель А. Кошелев

Художественное оформление обложки
Ю. Саевича и С. Жигалкина

Оригинал-макет изготовил В. Гусев

Подписано в печать 21.01.2010. Формат 60x90^{1/16}.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная.
Усл. печ. л. 32. Тираж 900. Заказ №

Издательство «Языки славянской культуры».
№ государственной регистрации 1037739118449.
Тел.: 95-171-95. E-mail: Lrc.phouse@gmail.com
Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел./факс: (499) 255-77-57, тел.: (499) 246-05-48, e-mail: gnosis@pochta.ru
Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).
Адрес: Зубовский проезд, 2, стр. 1
(Метро «Парк Культуры»)